

На стене часы пробили десять, раздавая ясный звон.

Чи Нин, завернутый в плед на диване, тупо открыл глаза, инстинктивно посмотрел в сторону двери, его сознание постепенно приходило в норму. Он уткнулся лицом в плед и, привычно потираясь, наконец проснулся.

Время позднее, почему Чу Шаочэнь еще не вернулся?

Анимация на проекционном экране подошла к концу: герои успешно получили ключ, открыли сокровище, победили монстра и спасли мир.

Скинув плед, Чи Нин собирался слезть с дивана и пойти в сад, как вдруг увидел, что Восс подходит с чашкой молока.

— Вы плохо спали? Генерал беспокоился, что вы плохо спите, и приказал готовить вам каждый вечер чашку теплого молока.

Восс протянул молоко Чи Нину.

Чи Нин принял его с удивлением — он не ожидал, что Чу Шаочэнь будет обращать внимание на такие мелочи.

Он не очень хорошо спал, но это была привычка, привитая в семье Чи, поэтому каждую ночь он либо читает, либо просто бездумно сидит, полагаясь, что уснет.

— Спасибо.

Сквозь стекло тепло передалось и на ладони Чи Нина.

Чи Нин сидел на диване, на него падал теплый свет, отчего он выглядел так, словно был покрыт слоем света.

Он маленькими глотками пил молоко, и его живот постепенно согревался.

Чи Нин поджал губы и посмотрел на Восса:

— Восс, генерал раньше тоже часто возвращался так поздно?

— Обычно нет, если только он не занят, — Восс увидел, что Чи Нин беспокоится, и утешил его.

— Может быть, он был слишком занят, поэтому забыл позвонить и предупредить вас.

Услышав это, Чи Нин чуть не поперхнулся молоком, закашлялся и покраснел.

— Я не переживаю за него, я просто спросил, ведь...

После инстинктивного отрицания, Чи Нин вдруг вспомнил о своих отношениях с Чу Шаочэнем в глазах других:

— Он мой Альфа, конечно, я буду беспокоиться, если он не вернулся так поздно. Более того, ситуация снаружи сейчас сложная, и я не знаю, сколько людей наблюдает за ним.

Вос усмехнулся, ему было больше полусотни лет, и будучи человеком с большим жизненным опытом, он легко заметил, что Чи Нин говорит неискренне.

Чи Нин, смущаясь, не решался смотреть Воссу в глаза, опустив голову и сосредоточившись на молоке.

Выпив большую часть, он наконец осознал, что ему не за что смущаться.

Как законному супругу Чу Шаочэня, заботиться о нем и переживать — это нормально, разве нет?Тьфу, чуть не сбился с мысли.

Когда он допил молоко, анимация тоже закончилась.

Чи Нин встал с дивана, взял чашку и направился на кухню, собираясь взять что-то перекусить и вернуться в гостиную.

Только он подошел к двери кухни, как снаружи раздался шум. Он обернулся и увидел, как в комнату пробивается свет от автомобильных фар.

Может быть, Чу Шаочэнь вернулся?

Радость, которую даже он сам обнаружил, появилась на его лице, он поспешно поставил чашку на стол и быстро побежал к двери.

— Генерал, вы...

Цяо Си с серьезным выражением лица поспешил спуститься из парящей машины. Увидев Чи Нина, он вздохнул с облегчением.

Цяо Си кивнул Чи Нину:

— Молодой господин Чи.

Чи Нин не успел сказать вторую половину фразы, заглянув за Цяо Си, не увидел Чу Шаочэня и его сердце сразу же забилось быстрее.

— Генерал не вернулся с вами?

Чу Шаочэнь ушел утром, потому что Ка Сю попал в беду. Если все прошло гладко, он должен был вернуться с Ка Сю.

Теперь вернулся только Цяо Си, а это значит...

Чу Шаочэнь попал в беду.

Чи Нин стоял на месте, одетый в пижаму и тапочки. Обдуваемый ветром посреди ночи, он выглядел худым и хрупким.

Цяо Си немного колебался, но все же кивнул.

— Генерал сейчас находится в Третьем офисе Федерации, это следственное управление.

Следственное управление.

Чу Шаочэнь под следствием.

Мозг Чи Нина загудел, и он был совершенно потерян.

— Следственное управление Федерации указало, что это для сотрудничества с расследованием, поэтому временно ограничили его действия, не будет задержания, просто сотрудничество...

— Чушь! Только призраки поверят в это!

Запереть человека и при этом выдавать это за благовидную причину, это просто безобразие.

Чи Нин был очень зол и посмотрел на Цяо Си:

— Следственное управление еще что-то говорило? Есть ли какие-нибудь документы или официальные уведомления?

Цяо Си был ошеломлен от его слов, чуть-чуть придя в себя, покачал головой:

— Нет, я пришел, чтобы сообщить вам новость, генерал беспокоился о вас.

Услышав это, Чи Нин еще больше разозлился. В столь высокоразвитой цивилизации империи, конечно, нужно было, чтобы кто-то пришел сообщить ему новости.

Это ведь значит у Чу Шаочэня забрали световой мозг и терминал, прервав все его связи с внешним миром.

— Эта ситуация известна кому-то еще, кроме следственного управления?

— Еще нет, но...

— Что, что, скажите мне скорее, я так волнуюсь, — Чи Нин, видя, как тот колебался, в панике спросил: — Может быть, они планируют объявить об этом общественности завтра? Это неприемлемо.

— Нет, они этого не сделают.

— Но ведь раньше говорили, что ничего с ним не будет, а теперь его уже заперли.

Цяо Си замаялся на мгновение:

— Но сегодня, когда генерал шел в здание Федерации, там было много журналистов.

Журналисты?

Это те, кто вместо того, чтобы заниматься серьезными делами, только и делают, что пишут недостоверные новости и преувеличивают факты?

Чи Нин на мгновение задумался, в его голове пронеслись сотни способов спасти Чу Шаочэня.

Как насчет того, чтобы украсть самолет и незаметно взорвать здание Федерации?

Эта штука кажется довольно простой в эксплуатации, так что это не должно вызвать затруднений.

Развернувшись, он прошел мимо Цяо Си, не заметив даже Восса, и направился на верхний этаж.

Восс взглянул на Чи Нина, затем снова на Цяо Си:

— Майор, как дела у генерала?

Цяо Си кивнул:

— Все это было в ожиданиях генерала, поэтому, независимо от того, с какой стороны расследования подойти, его не арестуют, это просто стандартный допрос.

— Тогда все хорошо, главное, что генерал подготовился.

— Вам не о чем беспокоиться, но...

Цяо Си почесал затылок, высокий мужчина выглядел немного растерянным:

— Молодой господин Чи не испугался? Я не успел объяснить, только отвечал.

Восс рассмеялся:

— Молодой господин Чи и генерал имеют хорошие отношения, беспокоиться — это нормально, я передам это ему.

Услышав это, Цяо Си вздохнул с облегчением:

— Это хорошо, генерал сказал мне не волновать Мастера Чи.

В итоге, когда он пришел, его засыпали вопросами.

— Тогда майор тоже должен вернуться и отдохнуть.

— Да, вам не стоит волноваться о генерале, через три дня он вернется.

Чи Нин, уже вернувшись в свою комнату, тихо закрыл дверь, запер её, подошел к окну, задернул шторы, затем вернулся к столу и включил терминал.

Конечно, он не мог по-настоящему украсть самолет.

Но ситуацию в здании Федерации можно было узнать.

Смотря на экран с изображением здания Федерации, он начал что-то записывать в блокноте.

На вид это просто офисное здание, ничего особенного.

Просто охранников больше.

Прямое вторжение было бы фатальным, его застрелят, прежде чем он сможет приблизиться.

Тем более, как Омега многообещающего генерала Федерации, как он мог действовать таким нецивилизованным образом.

Ему нужно было войти с высоко поднятой головой.

Но перед этим ему нужно сделать кое-что.

Закрыв блокнот и выключив терминал, Чи Нин встал и пошел в гардероб.

Ведь это его первое публичное появление, он не мог позволить себе выглядеть плохо.

На следующее утро, Чи Нин стоял перед зеркалом, тщательно поправляя воротник своей рубашки.

По сравнению с обычной одеждой, эта рубашка была сшита на заказ, с рюшами на воротнике и плечах, а рукава были из прозрачной сетки, с пятью пуговицами, сделанными из сверкающих белых жемчужин.

Он надел пару черных брюк и пару коричневых коротких сапог.

Подол рубашки был заправлен в брюки и застегнут черным кожаным ремнем, а пряжка из голубых кристаллов украшала тонкую талию.

Чи Нин подошел к зеркалу и поправил волосы.

Убедившись, что все в порядке, Чи Нин глубоко вздохнул, повернулся и посмотрел на свои украшения.

Поколебавшись, взял каплевидный кулон.

Еще не было и восьми, когда Чи Нин вышел из своей комнаты.

Спускаясь по лестнице, он встретил Восса, который собирался подняться, чтобы позвать его на завтрак. Увидев его, Восс испугался и схватился за перила.

Восс с удивлением смотрел на Чи Нина, заметив его красные веки и усталое лицо, обеспокоенно спросил:

— Молодой господин Чи, вы все еще беспокоитесь о генерале?

Чи Нин отвернулся, притворяясь сильным, и сказал:

— Нет.

Слишком упрямый, даже в такой ситуации он продолжает делать вид, что ничего не происходит.

Восс сокрушенно посмотрел на Чи Нина. Как старший, он понимал требования Чи Нина, ведь

то, что Чу Шаочэнь под следствием, значит, что на него будут смотреть с предвзятостью.

Омега, проживший в браке меньше месяца, еще не успел наладить отношения с Альфой, а теперь они разлучены.

Чи Нин опустил глаза, пальцы побелели от напряжения, и наконец поднял взгляд на Восса, его глаза были красными, видно, что он плакал всю ночь.

— Восс, пожалуйста, организуйте водителя, чтобы отвезти меня в дом семьи Чи.

Вос был в замешательстве.

— Вы хотите обратиться к ним за помощью? Это следственное управление, не так-то просто...

— Как бы там ни было, я хочу попробовать, — твёрдо сказал Чи Нин. — Если вам неудобно, я сам найду способ.

Последние слова были произнесены с легкой дрожью, заставляя сердце сжиматься.

Они стояли на лестнице, и пожилой садовник наблюдал за всем этим, увидев, как Восс кивнул, он только покачал головой и вздохнул.

Как и опасался Чи Нин, недобросовестные журналисты уже активно раздували историю о том, что Чу Шаочэнь не вышел из здания после входа, и они продолжали связывать это с исчезновением Cumulus One.

В их словах и намёках уже прослеживалась связь между исчезновением Cumulus One и Чу Шаочэнем.

Чи Нин сидел в машине по пути в семью Чи, глядя на эти новости с безразличным лицом. Он только ответил на обеспокоенное сообщение Тан Си, а затем выключил свой оптический мозг.

Полчаса спустя он вернулся в семью Чи.

Он вышел из машины с тщательно приготовленным подарком. Текущая атмосфера совершенно не отличалась от атмосферы предыдущего визита.

Ха, лицемеры.

Несколько дней назад они нежно называли его «дорогой сын», а теперь он стал просто сорняком на обочине.

Чи Нин вошел в гостиную с тщательно приготовленным подарком и увидел только Чи Фэна, Чи Минфана и Чи Юн.

— О, кто это пришёл? — подняла голову и, вспомнив, как Чи Нин хвастался своим возвращением в прошлый раз, с сарказмом сказала: — Так это наш Нин Нин! Как же ты похудел за эти несколько дней, так что смотреть на тебя больно.

Конечно, я осунулся от того, что не спал всю ночь, могу ли я не чувствовать себя огорченным?

Чи Нин опустил взгляд и подошел ближе, поставив подарок, тихо произнес:

— Отец, второй брат, третья сестра.

Чи Минфан, прислоняясь к стене и играя в игру, с утра увидел новости о том, что Чу Шаочэнь под арестом, и не мог быть более удовлетворён.

Какой бы могущественным ни был топ-Альфа, в конце концов, он тоже должен склониться перед властью. Он думал, что он такой крутой.

Чи Фэн нахмурился, посмотрел на подарки:

— Почему ты вернулся? Вернулся, чтобы увидеть, как вы падете.

Чи Нин подумал про себя, но его выражение лица было полным колебаний.

— Ты так неуверенно говоришь, неужели это связано с Чу Шаочэнем?

О, даже обращение изменилось.

Раньше он звал его генералом, словно хотел, чтобы весь мир знал.

Чи Нин кивнул и встал рядом с Чи Фэном:

— Я хочу навестить его, я беспокоюсь, что он там плохо ест и спит. Я даже подготовил для него еду, которую сам приготовил, то, чему меня учила третья сестра. Генералу очень нравится моя стряпня. Каждый раз, когда я готовлю, он говорит, что это вкусно. Я... — когда Чи Нин моргнул, потекли слезы.

Чи Минфан громко рассмеялся:

— Хахаха, бесполезный Омега, когда у Альфы проблемы, ты волнуешься только о такой мелочи, ты просто маленький безмозглый мусор.

Чи Нин так сильно вцепился в одежду, что чуть не порвал ее.

Чи Фэн встал, как будто он уже давно готовился:

— Я провожу тебя туда, как раз у меня есть связи с директором следственного управления.

Услышав это, Чи Нин поднял голову, его глаза сияли от радости.

— Спасибо, папа, я знал, что семья Чи самая лучшая.

Чи Минфан и Чи Юн, стоявшие рядом друг с другом, посмотрели друг на друга и пренебрежительно улыбнулись.

Какой дурак, его так легко обмануть.

Чи Нин вытер слезы, встал и послушно сказал:

— Я обязательно расскажу генералу о твоей доброте!

Расскажу ему, как сработало ваше принятие желаемого за действительное.

Опустив тонкие ресницы, Чи Нин слегка моргнул и последовал за Чи Фэном.

Сев в машину, Чи Фэн увидел улыбку на лице Чи Нина и подозрительно нахмурился:

— Над чем ты смеешься?

Легкий изгиб в уголках рта Чи Нина сразу же исчез, и слезы навернулись на его глаза.

— Я счастлив, папа. Я счастлив, что у меня такой хороший дом и такая хорошая семья.

<http://bllate.org/book/13925/1226915>